

Получив безмолвный призыв от Се Бианя, Фань Уцзю поднялся со своего места и направился на второй этаж. Девушка-куртизанка так ничего и не поняла, растерянно захлопав глазами, но Люцзин поспешно достал слиток серебра и вложил ей в ладонь:

— Расплатись за всё, а сдачу оставь себе.

Бросив эти слова, он тоже поспешил на задний двор.

Терем утех возвели у самого городского канала. Сразу за порогом заднего двора высилась ограда, за которой плескалась вода. В её тёмной глади дрожали отражения светящихся окон и черепичных крыш; изредка проплывали лодочки, пуская по воде мимолётную рябь, но поверхность быстро успокаивалась. Канал был не слишком широк, однако перебраться на другой берег без лодки можно было разве что по воздуху. Теперь Люцзин понял, почему Се Биань задумал именно это: когда явится законная супруга Лю Цинсяна, бедному распутнику будет просто некуда бежать. Он окажется зажат в тиски.

Люцзин немного поразмыслил, набросал в уме план действий и лишь тогда вернулся во внутренние покои. Едва он переступил порог, как до него донёлся громоподобный визг:

— Ах ты, скотина по фамилии Лю! Откуда у тебя только смелости набралось врать собственной жене?!

На лестнице послышался торопливый гулкий топот. Он вскинул голову и увидел Фань Уцзю, принявшего чужой облик, а перед ним — тучного мужчину лет сорока в дорогих шелках и нарядном головном уборе. Лицо незнакомца было круглым и лоснящимся от пота, а под носом красовались забавные усы щёткой. От ужаса у несчастного тряслись не только жировые складки на теле, но и эти усы.

Люцзин едва сдерживал смех, глядя на его перепуганную, обливающуюся потом физиономию. Вот уж точно: сам виноват, нечего теперь пенять на судьбу. Фань Уцзю переглянулся с Люцзином и скользнул к выходу. С лестницы торопливо спустился сам Лю Цинсян, а разгневанный женский голос снаружи тем временем приближался с пугающей скоростью:

— Только попробуй мне попасться! Живьем шкуру спущу, брюхо вскрою и посмотрю, из какого гнилого теста сделаны твои потроха!

Лю Цинсян задрожал, у него подкосились колени. Люцзин мысленно хмыкнул: «А жёнушка у него и впрямь лютая».

— Господин Лю, неужели эта грозная дама ищет именно вас? — неторопливо поинтересовался Люцзин. Он покачивал веером, безмятежно и легко улыбаясь.

Лю Цинсян со страхом уставился на юношу, утирая холодный пот:

— Молодой человек, да по мне же видно! Кому ещё, кроме моей благоверной, под силу нагнать на меня такой ужас?

Люцзин с тихим щелчком захлопнул веер и негромко произнёс:

— Я могу помочь вам выбраться.

— Правда?! — ухватился за соломинку Лю Цинсян. Времени на раздумья не оставалось, в эту минуту он желал лишь одного — поскорее унести ноги из этого проклятого заведения.

— Разумеется. Идите за мной, — бросил Люцзин и направился к заднему двору. Лю Цинсян хоть и колебался, но разъярённые крики и грохот шагов у дверей лишили его всякого выбора.

— Мо-молодой господин... Вы ведь не шутите? — пролепетал Лю Цинсян, растерянно глядя на темный поток. — Ни лодки, ни моста... Как же мы переберёмся на ту сторону?

Люцзин переложил веер в правую руку, а левую мягко опустил на плечо толстяка. Тот не успел и глазом моргнуть, как земля ушла из-под ног, и они взмыли в воздух прямо над серединой канала. Оказавшись на высоте нескольких чжанов над водой, Лю Цинсян зажмурился и в панике засучил руками и ногами.

Люцзин крепко сжал его плечо, не давая сорваться вниз. Поток ветра свистел в ушах, бил в лицо; глаза у Лю Цинсяна и без того были крошечными, а сейчас и вовсе превратились в едва заметные щёлочки.

«Бодхисаттвы милостивые, предки почтенные, защитите! — взмолился он про себя. — Я ведь просто решил немного развлечься, грех-то не смертный! Уберегите, спасите мою шкуру!»

Не успел он закончить безмолвную молитву, как ноги коснулись твёрдой земли. Почувствовав под собой опору, Лю Цинсян позабыл о всяком приличии и мешком рухнул в дорожную пыль.

— Ну как, господин Лю, вы в порядке? — Люцзин с сухим щелчком раскрыл веер и неторопливо обмахнулся, заведя левую руку за спину.

Перелететь через канал для бессмертного было сущим пустяком, но этот толстяк оказался на редкость тяжёлым, а от страха цеплялся за спасителя так неистово, что у Люцзина до сих пор ныло предплечье.

Лю Цинсян дрожал, стуча зубами:

— Бла... благо... дарю вас, молодой гос... господин...

— Пустяки, — отозвался юноша.

Неподалёку уже смутно вырисовывались очертания парящих фигур Се Бианя и Фань Уцзю.

Немного переведя дух, Лю Цинсян поднялся на ноги и с подозрением спросил:

— Но позвольте узнать... почему вы решили прийти мне на выручку?

— Облегчить душу почтенному мужу — благое дело, — с улыбкой ответил Люцзин. — Было бы крайне досадно, застань вас супруга на горячем в столь неподходящем месте.

Лю Цинсян густо покраснел от смущения:

— Полно вам насмехаться, молодой господин.

— Вовсе нет. Я искренне восхищаюсь вашей отвагой, — спокойно продолжал Люцзин. — Прекрасно зная, какая кара грозит вам дома, вы всё равно решились пойти на такой риск. Подобной смелостью обделён обычный человек.

На самом деле вся лихая удаль Лю Цинсяна мгновенно улетучилась, стоило супруге издать грозный клич. И пускай в словах Люцзина сквозила явная насмешка, толстяку оставалось лишь криво улыбаться, пряча растерянность.

— Господин Лю, время ещё раннее. Раз уж я взялся спасти вас, давайте доведём дело до конца. Я провожу вас до поместья — так вам будет гораздо проще оправдаться перед супругой.

Лю Цинсян как раз мучился вопросом, как вернуться незамеченным и что соврать жене. Предложение Люцзина пришлось как нельзя кстати, став для него спасительной соломинкой. Он поспешно поднялся на ноги, отряхивая пыль:

— В таком случае... я перед вами в неоплатном долгу! Премного благодарен.

— В путь.

Лю Цинсян торопливо пошагал вперёд, показывая дорогу, а Люцзин неспешно последовал за ним. Оглянувшись, он заметил, что Се Биань и Фань Уцзю неотступно следуют за ними, сокрытые от взоров смертных невидимой дымкой.

"Ну и коварный же ты выдумал трюк, Седьмой, — тихо ухмыльнулся Фань Уцзю, паря по левую руку от Люцзина и обращаясь к Се Бианю, который держался справа. — Посмотри на бедолагу, у него же лицо до сих пор зелёное от страха"

"Не будь у него рыльца в пушку, он бы так не трусил", — Се Биань едва заметно улыбнулся.

"И всё же мне безумно любопытно, на какого такого якшу похожа эта госпожа Лю, раз муж дрожит при одном её упоминании", — хмыкнул Фань Уцзю.

Люцзину тоже не терпилось взглянуть на эту женщину. Судя по её громоподобному голосу, она была не просто суровой хозяйкой дома, а настоящим стихийным бедствием.

"«Лишь загремит хэдунская львица — и трость из рук валится...» Это как раз про неё", — негромко процитировал Се Биань.

Услышав это, Люцзин едва не прыснул со смеху.

"Ну и несладко же ему приходится!" — сокрушённо покачал головой Фань Уцзю.

"У каждого несчастья есть свои истоки, и жалеть тут некого", — ровным тоном отрезал Се Биань.

Фань Уцзю не совсем понял скрытый смысл этих слов, но расспрашивать не стал и до конца пути послушно хранил молчание.

Тем временем Лю Цинсян постепенно замедлил шаг и поравнялся с Люцзином. Заметив его нерешительность и то, как он то и дело открывает рот, силясь что-то сказать, юноша подбодрил его:

— Господин Лю, если у вас есть ко мне дело, говорите прямо, не стесняйтесь.

Поняв, что его намерения разгадали, толстяк смущённо кашлянул и заискивающе улыбнулся:

— Раз уж вы, молодой господин, понимаете, что моя супруга так просто этот проступок не спустит... быть может, у вас уже есть на примете убедительная отговорка?

Фань Уцзю не сдержал ехидного смешка:

— Сам набедокурил, а расхлёбывать заставляет других. Каков наглец!

— Вы ведь ускользнули из дома под предлогом встречи с деловым партнёром, верно? — мягко проговорил Люцзин, ведя свою игру. — Раз речь зашла о делах, всё становится гораздо проще. У меня как раз есть к вам одно крайне выгодное деловое предложение.

Лю Цинсян был далеко не глуп и в Южном округе считался человеком уважаемым. Он

мгновенно раскусил истинные мотивы своего спасителя:

— То-то я гадал, отчего молодой господин сотворил сие чудо столь вовремя. Оказывается, вы искали встречи со мной ради общего дела?

«Все лавры принадлежат Се Бианю и его коварному плану», — подумал Люцзин, а вслух с улыбкой произнёс:

— Что вы, господин Лю, не стоит преувеличивать. Я лишь скромный гость в ваших краях. Опасаясь, что вы не захотите принять незнакомца, мне пришлось пойти на эту маленькую хитрость, чтобы выразить вам своё почтение.

Лю Цинсян оценил изящество маневра и разразился добродушным смехом:

— Да уж, воистину — нынешняя молодёжь заставит потесниться любого старца!

— Вы мне льстите, — скромно ответил Люцзин, вежливо поклонившись и сложив руки в приветственном жесте.

Лю Цинсян увлёк гостя за собой. Они миновали горбатые мостики, окружённые плакучими ивами, пересекли торговые ряды и вскоре остановились перед великолепной усадьбой. Над массивными воротами красовалась вывеска «Поместье Лю», а по бокам весенними лентами тянулись каллиграфические свитки с парными надписями. Всё здесь дышало богатством и утончённым величием.

У ворот несли караул двое слуг. Завидев хозяина ещё издали, один из них со всех ног бросился навстречу:

— Хозяин! Наконец-то вы вернулись! Госпожа лично отправилась на ваши поиски!

У Лю Цинсяна дёрнулось веко. С трудом сохраняя самообладание, он сухо бросил:

— Знаю. Со мной почтенный гость, живее веди нас внутрь.

Слуга скользнул взглядом по Люцзину и почтительно склонился:

— Прошу вас, благородный господин, проходите.

— Благодарю, — мягко кивнул ему Люцзин.

— Что вы, это моя обязанность, — услужливо отозвался слуга, распахивая двери перед гостями.

Лишь оказавшись внутри, Люцзин в полной мере оценил богатство этого дома. Просторный внутренний двор утопал в пышных цветах, источавших нежный аромат. Вокруг тянулись изящные крытые галереи под ярко-красными крышами. Главная зала усадьбы и вовсе поражала воображение: резные алые колонны подпирали расписные потолочные балки, а внутреннее убранство с золочёными ширмами и изысканной мебелью выглядело поистине по-царски.

Лю Цинсян жестом пригласил Люцзина присесть, а сам занял почётное кресло хозяина. Проводивший их слуга тут же поспешил откланяться, чтобы заварить чай.

— Итак, молодой господин, — начал хозяин дома, — о каком именно деле вы хотели поговорить?

Люцзин небрежно вертел в руках веер с тонким пейзажным рисунком, ничуть не выказывая спешки:

— Не торопите события, господин Лю. Нам будет гораздо спокойнее обсудить всё, когда вернётся ваша супруга.

Толстяк хлопнул себя по колену:

— И то правда! Что же, пока мы ждём, давайте побеседуем о простом. Позвольте спросить, как ваше имя и из каких вы краёв?

«Сам же согласился не спешить, а уже расспрашивает», — мысленно усмехнулся Люцзин, но вслух ответил вежливо:

— Моё имя Люцзин.

Лю Цинсян прищурился, внимательно разглядывая гостя с головы до ног:

— Судя по вашим безупречным манерам, нефритовой заколке в волосах и дорогим одеждам, вы наверняка отпрыск какого-нибудь знатного и богатого рода.

— Ещё бы! Судья Подземного царства — разве он может быть обычным смертным? — приснул со смеху Фань Уцзю, стоявший за плечом Люцзина.

Се Биань легонько стукнул его по макушке и негромко отчитал:

— Помолчи и слушай, не мешай ему.

— Моя семья располагает лишь скромными средствами, до истинного богатства нам далеко, — уклонился от прямого ответа Люцзин. Под «скромными средствами» он подразумевал то, что у него под началом служил сам господин Яньгу.

Лю Цинсян задумчиво погладил усы, что-то прикидывая в уме:

— Стало быть, вы прибыли в наши края совсем недавно?

Люцзин подтвердил его догадку лёгким кивком:

— Верно. Я прибыл в Южный округ лишь сегодня утром.

Этот процветающий край испокон веков притягивал к себе путешественников и торговцев со всех уголков Поднебесной, так что появление чужестранца никого не могло удивить.

В этот момент у дверей вновь послышались тихие шаги. В залу вошёл слуга с подносом в руках. Он почтительно расставил чаши с ароматным чаем, исходящим паром, перед хозяином и гостем. Люцзин поблагодарил его едва заметным кивком, после чего слуга безмолвно удалился.

— Здешние места славятся своими живописными видами, — заметил Лю Цинсян, неторопливо поднимая чашу. — Вам непременно стоит задержаться у нас подольше, господин Люцзин.

— Обязательно так и поступлю, — согласился Люцзин.

Он вдохнул тонкий аромат напитка, аккуратно сдвинул крышечкой плавающие на поверхности чайники и сделал первый глоток.

Лю Цинсян поверх края чаши продолжал пристально следить за гостем. Появление этого юноши казалось весьма подозрительным, и закрадывалась мысль, что тот затеял какую-то свою игру. Однако безупречные манеры Люцзина, его неторопливая речь и умение держать дистанцию не позволяли уличить его хоть в чём-то предосудительном.

"Люцзин, берегись. Этот толстяк буквально не сводит с тебя глаз", — мысленно шепнул Фань Уцзю, которому сверху было прекрасно видно каждое движение хозяина дома.

"Он прекрасно понимает, что я поймал его на крючок, — мысленно отозвался Люцзин. — И теперь ломает голову, пытаясь угадать мою цель"

"Не суди по первому впечатлению, — предостерёг Се Биань. — Ни этот торговец, ни его супруга далеко не так просты, как хотят казаться. С ними нужно держать ухо востро"

"Да ладно тебе! Ну, покричит его благоверная, делов-то? Не станет же она бросаться на Люцзина с кулаками", — отмахнулся Фань Уцзю.

"Она уже здесь, — коротко бросил Се Биань. — Сейчас сам всё увидишь"

«Если бы всё ограничивалось обычной бранью...» — мысленно вздохнул Се Биань.

<http://bllate.org/book/18339/1865575>